

Владислав Выставной

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

**ЗОНА
ПРИЕМА**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В93

Серия «Пикник на обочине»
Художник обложки *В. Гурков*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Выставной, Владислав Валерьевич
В93 Зона приема / Владислав Выставной — Москва: АСТ,
2015.— 380, [1] с.— (Пикник на обочине).

ISBN 978-5-17-090144-9

Мы до сих пор не знаем, что именно тогда произошло.
Точно известно лишь одно: Хармонт — не единственный город, переживший Посещение.
Всего Зон Посещения было шесть.
И одна из этих Зон пришлась на окрестности Новосибирска.

Ты — сталкер по прозвищу Кот, и смертельная болезнь держит тебя за горло.

Обратный отсчет уже начался.

Есть лишь одна, призрачная надежда на спасение — мистический Остров в самом сердце Зоны. Если легенда о нем окажется правдой.

Но беда не приходит одна. Твоему лучшему другу тоже грозит смерть.

На чье спасение ты потратишь свои последние часы?

Это будет тяжелый выбор. И яростная гонка со временем.

Ты будешь бежать, ползти, отстреливаться и выгрызть у смерти свое право на существование.

Но ты знал, на что шел.

Если однажды ты решил стать сталкером — рано или поздно, но Зона придет за тобой.

Подписано в печать 20.03.15.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Владислав Выставной, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Шатун разглядывал его.

Сверлил тяжелым, неподвижным взглядом, черным, как бездна, которая его породила. Казалось, этот взгляд вытягивает душу. Как вакуум высасывает воздух через трещину в корпусе космического корабля.

Когда стало темнеть в глазах, Кот понял, что у него остановилось дыхание. С усилием он снова заставил себя дышать. Лицо усеяли капельки ледяного пота.

Он так и не понял, откуда здесь взялся шатун. Просто моргнул — и вот он, перед глазами. Огромный, косматый, все еще похожий на медведя, но уже не медведь. Чудовище, призрак Зоны.

Это плохо. Очень плохо. Если шатун случайно заметил тебя — жди беды.

А если он нарочно пришел за тобой?

— Зачем я тебе нужен? — тихо, с мерзким заискиванием в голосе проговорил Кот.

Шатун медленно надвигался — в своей странной манере, бесшумно и плавно, словно плывя в пространстве. Кот вскинул дробовик, поймал на мушку участок косматого лба между глазами. Не факт, что пуля пробьет массивную кость. Продолжая целиться, он попятился. Забормотал скороговоркой заговор от демонов Зоны, переданный ему когда-то Шаманом:

— Плакун, плакун... Плакал ты долго и много, а выплакал мало. Не катись твои слезы по чистому полю, не разносись твой вой по синему морю, будь ты страшен бесам; а не дадут тебе покориться, утопи их в слезах, да убегут от твоего позорища; замкни в ямы преисподняя. Будь мое слово при тебе крепко и твердо век веком...

Зверя не особо пугали заговорные речи. Палец нервно гладил спусковой крючок, но что-то внутри протестовало против рокового шага. Нельзя убивать шатуна.

Зона не простит этого.

— Стой... Стой, я тебе говорю! — В голосе сталкера послышалась мольба.

Шатун был уже шагах в десяти, и Кот ощутил, как накатывает страх. Он сжал зубы: паника сейчас равносильна смерти. И если уж придется стрелять — бить надо наверняка.

— Я не хотел этого... — прошептал сталкер и плавно потянул спусковой крючок.

Щелк! Осечка. Кот быстро передернул затвор. Патрон двенадцатого калибра с увесистой пулей Майера занял свое место в стволе. Убойная «турбинка» способна остановить любого зверя, пусть даже вскормленного Зоной.

Щелк! Снова осечка! На третьей попытке он уже понял: дело не в оружии. Это все Зона — она защищает свое жуткое детище. Машинально дергая цевье и выбрасывая в мох предательски не сработавшие патроны, Кот ощутил, как слабеют ноги.

Зверь зарычал. Это непохоже на обычное рычание. Шатун даже не открыл пасти. Низкий, грозный звук, казалось, шел со всех сторон, намекая, что спасения ждать неоткуда.

Швырнув дробовик в сторону, Кот развернулся — и бросился бежать. Он знал, что это бесполезно. Даже обычный медведь легко догонит человека на равнине и уж тем более, в чаще. Нет смысла прятаться от зверя на деревьях — он лазает по ним как кошка. Все что рекомендуют в таких случаях бывалые люди — это просто притвориться мертвым.

Интересно, хоть кто-то из них это пробовал?

Пробежав шагов двадцать по зыбкому мху и споткнувшись о корягу, он кувыркнулся, успев мельком обернуться. Шатун был на том же расстоянии от него — словно и не было этого панического бегства. Вскочив на ноги, Кот побежал дальше, то и дело оглядываясь. Шатун не отставал, но и не приближался.

Еще через сотню шагов Кот перешел на шаг — бежать по этой вязкой «губке» больше не было сил.

Зверь продолжал двигаться на неизменном расстоянии. Кот уже еле волок ноги, угрюмо оглядываясь на преследователя.

— Развлекаешься? — зло процедил сталкер. — Давай веселись дальше...

Только бы добраться до Периметра. Даже не до самой охраняемой линии, а до реальной границы Зоны, что ближе, перед широкой карантинной полосой. Там — спасение. Шатун никогда не выйдет за границы Зоны.

Осталось совсем немного. Вот в чаще показался просвет — опушка жуткого леса, вот под ногами твердая земля...

Он замер, занеся ногу для очередного шага, но успев остановиться. Сначала показалось, что просто поплыло в глазах: земля перед ним медленно двигалась, как картинка на расплавленной киноплёнке. Эдакие густые разводы, плывущие в противоположных направлениях, закручивающиеся в круги и спирали.

«Акварель» — это как «зыбучие пески», только на никому не понятных принципах. Когда прямо на глазах плывет и меняется пейзаж — целиком, с холмами и деревьями, травой и камнями. Человек в «акварели» просто оплывает, как свечка, расплзается в пространстве, придавая картинке дополнительные оттенки. Громадный и невидимый «художник» не признает портретов — только пейзажи.

Кот не хотел стать частью этого унылого вида. Он хотел жить.

А зверь приближался — медленно, не отводя своего страшного взгляда. Он загнал человека в ловушку, но отчего-то не спешил с ним расправляться. И это затянувшееся ожидание расправы становилось невыносимым.

— Чего тебе надо?! — сжав кулаки, заорал Кот.— Хабар тебе мой нужен? Ну так заberi, заberi все!

Он сдернул рюкзак и принялся вытряхивать из него «браслеты», «черные брызги», «пустышку», еще какую-то мелочь. Схватил «пустышку» и швырнул прямо в оскаленную морду. Промазал. И тут же, не удержав равновесия, повалился на спину.

Прямо в смертельную «акварель». Это было странное ощущение: его закрутило в каком-то водовороте, в ушах гулко и мерно застучало. Это напоминало отвратительный тошнотворный «вертолет», что кружит пьяного. Звук все нарастал и занял собой все пространство, став почти осязаемым...

Кот открыл глаза. Над ухом мерно тархтел компрессор лабораторного охладителя. В глубине этого большого металлического цилиндра был космический вакуум. Еще там была температура, близкая к абсолютному нулю.

А Зоны не было.

— Чего спишь на работе? — цокая мимо, спросила Светка, лаборантка из отдела экстремального материаловедения.

Наклонилась якобы чтобы взять папку с нижней полки. Ищет, не торопится. Халатик лаборантский на ней коротенький, а ноги длинные, как разговоры академиков.

Кот улыбнулся, сладко потянулся в кресле.

Жить хорошо. Особенно когда не лежишь мордой в грязь посреди Зоны. Это все в прошлом. Разве что начальство отправит — по вешкам проверенного маршрута, в костюме высокой защиты, в сопровождении целой команды спецов. Хорошо, что ему больше не нужно туда.

Он почти убедил себя в этом.

Глава первая

ПОПУТЧИК

Что-то душно сегодня в «Радианте». Вентиляция накрылась, что ли? Или это с ним что-то не так? Душно и муторно. Бывает такое, что мир вдруг становится слишком тесным, и собственная грудная клетка жмет, как севшая майка. И ничего не остается, кроме как накидываться в одиночку у барной стойки. И курить сигарету за сигаретой, несмотря на неодобрение властей. Класть он хотел на эти запреты, пусть попробуют помешать — как раз кулаки чешутся.

А Парфюмер и не мешает — в курсе, проныра, что сейчас Кота лучше не трогать. Знай подливает в тяжелый стакан крепкого, следит внимательно, не пожелает ли клиент поделиться проблемами с барменом — лучшим собеседником пьяниц и сталкеров. Это только на вид он — лысый громила, с клешнями, плотно покрытыми цветными татуировками. На деле хозяин «Радианта» — тонкий психолог. Вот и сейчас он с ходу расколлот клиента:

— С бабой поцапался, что ли?

Кот поглядел на бармена стеклянным взглядом и молча опрокинул очередную порцию скотча. Парфюмер вопросительно поглядел на него. Кот кивнул. Под журчание льющегося в стакан виски сказал:

— Да, с Ирккой разругался...

— Сильно?

Кот помолчал. Не привык он личное вот так вот на барную стойку вываливать. Но мерзкая, мутная волна давила изнутри, и он процедил:

— Да застукал ее с одним уродом...

— С личным, что ли, взял? — со знанием дела поинтересовался Парфюмер. Даже стакан протирать перестал.

— Да не то чтобы совсем... Но для меня и того достаточно.

— Бывает. Рыло ему начистил?

— Даже не помню, будто пелена перед глазами была. Вроде, руку ему сломал...

— Заяву на тебя не подал? — быстро спросил бармен. В глазах сверкнул профессиональный интерес: поговаривали, что он по молодости участвовал в боях без правил. Оно и сейчас видно по деформированным костяшкам на кулаках.

— Не думаю. Он, сука, женатик. Супруга ему вторую руку сломает, если узнает.

— Это точно, — хмыкнул Парфюмер, продолжив натирать и без того сверкающий стакан. — Может, еще чего сломать гаду, а? Ты только скажи, а я устрою.

Кот мрачно хмыкнул. Странное дело: стало легче. Будто лопнул в душе гнойный нарыв. Он не привык жаловаться на жизнь, но вот что-то вырвалось. Все-таки правильно он всегда считал: не должно быть у сталкера серьезных привязанностей, все это плохо кончается. Еще хуже — когда привыкнешь, расслабишься, поверишь, что это навсегда. А тут хлоп — и как будто кожу с тебя содрали. Только и остается, что воздухом хватать, как выброшенная на берег рыба.

— Развеешься тебе надо, — считая что-то на калькуляторе и мельком поглядывая на него, сказал Парфюмер. — Давно в Зоне-то не был?

Кот мрачно усмехнулся: вот, значит, чего его так обхаживают. И то верно — давненько он сюда хабар не носил. Парфюмеру сталкер интересен отнюдь не как потребитель спиртного, а исключительно как поставщик уникальных артефактов. Если хорошенько копнуть бухгалтерию этого заведения, наверняка можно обнаружить, что оно работает «в ноль», если не вообще себе в убыток. Основной доход хозяин извлекает со скупки хабара у местных ходоков в Зону. Трудно его в этом упрекнуть — каждый зарабатывает как может. А для простого бедолаги, нарывшего в Зоне горстку редких вещиц, единственная возможность сбыть найденное, не вляпавшись в неприятности, это «Радикс». Точнее — его хозяин. Цену он дает, конечно, не ахти какую. Зато берет все, по твердой таксе и без лишних вопросов. Так что можно сказать, что Парфюмер для сталкера — истинный благодетель.

Только не в его случае.

— Спасибо за заботу, — сказал Кот. — Только завязал я.

— И совсем на дело не тянет? — с деланным равнодушием поинтересовался бармен.

— Ничуть, — соврал Кот. — И без того по работе в Зону шастать приходится.

— Так то небось рутина — по одному и тому же маршруту, под присмотром «очкариков»?

— Ну да, верхом на «галаше» да по вешкам. И всегда в команде.

— В команде хабара для себя не прихватишь, — то ли спросил, то ли констатировал Парфюмер.

— Без вариантов. Найдут — уволят сразу. А то и срок влепят. Да и зачем мне это? Зарплата у меня хорошая плюс льготы...

Последнее прозвучало фальшиво. Какая там зарплата? Смех один, если сравнивать с заработками

удачливого сталкера. Бармен понимающе покивал, словно соглашаясь со всей этой чушью. На то он и бармен, чтобы клиента поддержать, даже если тот несет полный бред.

— Тут тебя один тип искал, — как бы между прочим сказал Парфюмер.

— Кто такой?

— Лох какой-то. Вроде иностранец, но не из институтских, — бармен кивнул в дальний угол. — А вон он сидит.

Кот обернулся. За дальним столиком перед бутылкой пива развалился незнакомый тип довольно необычного вида. С ежиком жестких, торчащих почти вертикально волос, в круглых темных очках и потертой кожанке он напоминал то ли известного певца, то ли шпиона из плохого боевика. Сидел неподвижно, только серебряная зажигалка мерно крутилась в ловких пальцах. Такое ощущение, что не расслабляется человек, как положено в таком заведении, а отработывает унылую повинность. Заметив взгляд сталкера, он мгновенно поднялся и вместе с бутылкой переместился к барной стойке, плюхнувшись на соседний стул. Закряхтел, устраиваясь. В ноздри резко ударило парфюмерией вперемешку с табаком и потом.

— Приветствую, — хриловато, с легким акцентом сказал он. — Это ты — Кот?

Не вынимая изо рта сигареты, сталкер смерил незнакомца взглядом. Несколько покорибила фамильярность, которая вместе с отталкивающей внешностью не вызвала никакого желания общаться. Разглядев свое отражение в черном стекле очков, Кот равнодушно отвернулся и уставился в свой стакан.

Незнакомца это ничуть не смутило. Он придвинулся ближе и доверительно произнес:

— Дело есть!

С трудом преодолев желание двинуть этому типу в рыло, Кот процедил:

— Не интересуется.

На обладателя темных очков слова возымели действие, обратное ожидаемому. Он оживился, будто своей репликой собеседник позволил втянуть себя в беседу. Приблизившись еще сильнее, тип подмигнул и забормотал прямо в ухо, сопя и обдавая жаром дыхания:

— Цена вопроса — хорошие деньги, ага! — Решив, наверное, что этим заявлением он приобрел особое расположение и дружбу, тип панибратски навалился на плечо сталкера тяжелой костлявой рукой и вальяжно продолжил: — Такое дело: мне нужно...

Кулаки сжались сами собой. У Кота аж в глазах потемнело. Мгновенно придя в бешенство, он развернулся, схватил обалдевшего типа за ворот и тряхнул так, что у того клацнули зубы и съехали набок идиотские очки.

— Мне плевать, что тебе нужно, гнида! — прорычал Кот. — Вали-ка отсюда, пока я тебе табло не свернул! — и, оттолкнув незнакомца, залпом опрокинул в глотку содержимое стакана.

Тип нервно оскалился, поправил очки и сполз со стула. Одернув свою кожанку, бросил:

— Не надо так, не надо. Зачем скандал?

— Иди к черту!

Тип медленно, с достоинством петуха, потрепанного в драке, направился к своему столику. Кот выдохнул, пытаясь успокоить нервы. Но посидеть в тишине не получилось. Кто-то снова хлопал его по плечу — на этот раз уже с другой стороны. Эта рожа была уже бо-

лее знакомой: урка, из «мичуринских», с которым имелись давние счеты. Сейчас уже и не вспомнить, где именно он перешел дорогу этому уроду, — в голове был плотный хмельной туман.

— Дерзкий, да? — поинтересовался бандит. Был он мелкий, коренастый, с черепом неправильной формы, который частично прятался под белой пижонской кепочкой.

— Тебе-то чего? — недобро поинтересовался Кот. Не было никакого желания чесать языком со всякой мразью. — Шел бы ты отсюда, а?

Бандюк оскалился:

— Заносит тебя, Котяра! Зубы жмут, что ли?

Кот не ответил. Урка, видать, счел это за слабость. Есть же придурки, готовые уцепиться даже за кривой взгляд, чтобы устроить свару.

— Пойдем, выйдем, а? — Бандюга мерзко улыбнулся, показав пробелы между зубами.

За спиной уркагана возникло еще трое мерзавцев из той же шайки. Кот быстро перевел взгляд на незнакомца в углу. Неужто это он нанял «мичуринских», скотина?! Зачем? Краем глаза Кот заметил, как Парфюмер неторопливо полез рукой под стойку. Ясное дело, за чем: там у него бейсбольная бита припрятана. Хозяин не терпит конфликтов на своей территории, предпочитая гасить их в зародыше.

Что же за день сегодня такой, а?

— Ну что же, — устало сказал сталкер. — Если ты так настаиваешь...

Задумчиво поднял взгляд к потолку.

И изо всех сил жажнул пивной бутылкой по раздражающей белой кепочке. Со звоном осыпалось лопнувшее стекло, и уркаган скошенным снопом повалился на пол. Глядя на стеклянную «розочку» в руке, Кот успел

тупо подумать: откуда взялась эта бутылка? Ах, да — этот же тип в очках оставил...

В следующие секунды стало не до размышлений. Оставшиеся трое разом набросились на него, явно имея целью раскатать в блин обидчика их приятеля. Самым естественным порывом было перемахнуть через стойку и смыться в подсобку. Подвело состояние опьянения: Кот успел лишь отбросить «розочку» и плюхнуться животом поперек стойки. Осталось только нырнуть рыбкой на другую сторону. Как бы не так: он ощутил, что его усердно тянут за ноги. Грохнувшись на пол, он рывком перевернулся на спину и попытался ухватиться за ножку высокого табурета — но не успел: со всех сторон на него обрушились удары тяжелых ботинок. Все что он мог — это сжаться в комок, прикрывая лицо ладонями, а локтями — почки. Впрочем, удары быстро прекратились — драка перешла в другую плоскость. Вскочив на ноги, он увидел, как незнакомец в черных очках разбивает стул об одного из бандитов, после чего с неожиданной сноровкой проводит по нему серию вполне профессиональных ударов кулаками и ногами. Другого бандюгана умело пригревал битой Парфюмер. Третий ломанулся в двери, не дожидаясь расправы.

Минут через пять, когда из бара уползли двое оставшихся, Кот уже проставлялся хозяину и незнакомцу за неожиданное спасение.

— За оставшееся здоровье! — севшим голосом сказал он и опрокинул в себя еще одну порцию.

— Может, достаточно? — с сомнением спросил Парфюмер, разглядывая разукрашенную синяками физиономию сталкера.

— Может, и достаточно, — отозвался тот. Поглядел в черные стекла незнакомца. — Спасибо, брат, выручил.

— Может, и ты меня выручишь? — потирая разбитые костяшки пальцев, поинтересовался тот.

— Чем могу.

— Мне нужно в Зону.

Кот пьяно хмыкнул:

— Тьфу, и ты о том же... Зачем оно тебе?

— А зачем люди ходят в Зону?

С кривой улыбкой оглядев очастого, Кот сказал:

— Люди все разные. Не похож ты на того, кому туда надо.

— Это еще почему? — собеседник немного напрягся.

Сталкер неопределенно пожал плечами:

— Как тебе сказать... Нет в тебе этого...— Он бесильно пощелкал пальцами, пытаясь оформить мысль.— Отчаяния нет, что ли...

— А что, в Зону без отчаяния никак нельзя?

— Почему? Можно. Только зачем? Туда ходят те, кому в этом мире искать больше нечего. А у тебя на этом...— Кот обвел пальцем лицо,— прямо написано, что все у тебя ништяк.

— Странно,— машинально касаясь своего лица, сказал тип.— Так прямо и написано?

— А может, просто показалось,— Кот хмыкнул, пожал плечами.— В любом случае, в Зону я больше никого не вожу. Все, баста.

Он продемонстрировал ладони с растопыренными пальцами, поводил ими перед физиономией собеседника, чтобы у того не оставалось сомнений.

— Я плачу столько, сколько тебе никто не предложит. Даже не поинтересуешься сколько?

Кот дернул плечом:

— Ну разве что из чистого любопытства. И сколько же?

Незнакомец сказал.